

Воспользуемся сим благоприятным временем! Много бо согрешаем все. Если не у всякого есть смертные грехи, но все же есть грехи. Запылившийся в дороге хоть не то же, что упавший в грязь, но все же ему нельзя оставаться так. Надо и лицо умыть, и платье вычистить. Так и тем, кои идут путем жизни сей многособлазнительной, нельзя не запятнаться хотя чем-нибудь. Что бы это ни было и как бы малозначительным ни представлялось, нельзя того оставить на себе — надо очистить. Ибо Господь говорит, что в Царствие Его не войдет ничто нечистое. Когда — ничто нечистое, значит, не только большая, но и малая нечистота преградит нам путь в Царствие Божие... Имея сие в виду, поревнуем очистить себя от всякой скверны плоти и духа в приближающиеся дни, чтоб не лишиться нам навсегда так благодостойно возвращаемого нам блаженного жилища. Аминь.

Свт.Феофан Затворник

Человеческие учения все стремятся к новому, ибо они не имеют истины, а только ищут ее. Мы обладаем истиной и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ее. Наш долг —всякому новому поколению сообщать и внушать истину Божию, народы, не ведущие ее, просвещать проповедью о ней, более же всего хранить неприкосновенной истину Божию в сердцах всех, находящихся в ограде Церкви Божией.

Свт.Феофан Затворник

Тропарь Сретению, глас 1

Ра́дуйся, Благода́тная Богоро́дице Де́во, / из Тебе́ бо возсия́ Со́лнце Пра́вды - Христо́с, Бог наш, / просвеща́яй су́щия во т́ме. / Весели́ся и ты, ста́рче праведный, / приемый во объ́ятия Свободи́теля душ наших, / дарующаго нам воскресе́ние. / утвержде́ние. / Явлейся Христе́ Боже, / и мир просвеще́й, слава Тебе́.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово февраль' 18

СРЕТЕНИЕ

В праздник Сретения Господня Церковь вспоминает важное событие в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. В 40-й день порождения Богомладенец был принесен в Иерусалимский храм - центр религиозной жизни богоизбранного народа. По закону Моисееву женщине, родившей младенца мужского пола, в продолжение 40 дней было запрещено входить в храм Божий. После этого срока мать приходила в храм с младенцем, чтобы принести Господу благодарственную и очистительную жертву. Пресвятая Дева, Матерь Божия, не имела нужды в очищении, ибо неискусомужно родила Источник чистоты и святости, но по глубокому смирению Она подчинилась предписанию закона.

В то время жил в Иерусалиме праведный старец Симеон. Ему было откровение, что он не умрет, пока не увидит Христа Спасителя. По внушению свыше, благочестивый старец пришел в храм в то время, когда Пресвятая Богородица и праведный Иосиф принесли туда Младенца Иисуса, чтобы исполнить законный обряд. Богоприимец Симеон взял Богомладенца на руки, и благословив Бога, изрек пророчество о Спасителе мира: "Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля". Пресвятой Деве праведный Симеон сказал: "Се лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец".

В храме была также 84-летняя вдовица Анна пророчица, дочь Фануилова, "которая не отходила от храма, постом и молитвой служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славилась Господа и говорила о Нем (Богомладенце) всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме". До Рождества Христова все праведные мужи и жены жили верой в Грядущего Мессию Спасителя мира и ожидали Его пришествия. Последние праведники уходящего Ветхого Завета - праведный Симеон и Анна пророчица удостоились встретить в храме Носителя Нового Завета, в Лице Которого уже встретились Божество и человечество.

С событием Сретения Господня связана икона Пресвятой Богородицы, именуемая "Умягчение злых сердец", или "Симеоновопроречение", которую необходимо отличать от иконы "Семистрельная". Икона "Симеоновопроречение" символизирует исполнение пророчества праведного старца Симеона: "Тебе Самой оружие пройдет душу".

В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ

Нынешний день Святая Церковь посвящает воспоминанию падения прародителей наших, и вы слышали, какие жалобные сетования влагает она в уста изгнанных из рая и сидевших прямо против него праотцев наших! Так живо было тогда чувство потери: рай был в виду и из него, может быть, доносились благоухания цветов и дерев, напоминавших о блаженной жизни, которую так недавно вкушали они в невинности. Нельзя было не сетовать праотцам нашим.

Но то было сетование не Адама и Евы; но сетовала природа человеческая падшая! Все силы души и все части тела издавали плач. Прародители передавали его только словом сетовавшей вместе с ними твари и будущему потомству. С той минуты сетование, плач и грусть сроднились с природою человеческою и стали составлять основной тон наших сердечных чувств и расположений. И кто из потомков первозданного, наследников падшей природы человеческой, не засвидетельствует сего собственным опытом?

В самом деле, мы любим повеселиться, но что значит, что, после самого полного веселия, душа погружается в грусть, забывая о всех утехах, от которых пред тем не помнила себя? Не то ли, что из глубины существа нашего дается знать душе, как ничтожны все эти увеселения сравнительно с тем блаженством, которое потеряно с потерей рая. Мы готовы радоваться с радующимися, но, как бы ни были разнообразны и велики предметы радостей человеческих, они не оставляют в нас глубокого следа и скоро забываются. Но если увидим мать, плачущую над умершим сыном, единственною своею опорю, или жену, раздирающуюся над могилою любимого мужа, скорбь глубоко прорезывает душу нашу и слово и образ сетующих неизгладимыми останутся в памяти нашей. Не значит ли и это, что скорбь ближе и сроднее нам, нежели радость? Вы слушаете пение или музыку; приятно, конечно; отзываются в душе веселые тоны, но они скользят только на поверхности ее, не оставляя заметного в ней следа, между тем как тоны грустные погружают душу в себя и надолго остаются ей памятными. Спросите путешественника, и он скажет вам, что из множества виденного выдаются из-за других у него в голове, преимущественно, такие предметы и места, которые погружали его в грустную задумчивость.

Этих примеров достаточно, кажется, в пояснение той мысли, что основное чувство нашего сердца есть грусть. Это значит то, что природа наша плачет о потерянном рае и, как бы мы ни покушались заглушить плач сей, он слышится в глубине сердца, наперекор всем одуряющим веселостям, и понятно говорит человеку: «Перестань веселиться в самозабвении; ты, падший, много потерял: поинци лучше, нет ли где способа воротить потерянное?»

Один язычник подслушал сей плач души человеческой и вот в какое иносказание облек он свою о том мысль! Какой-то мудрец старых лет ходил в уединенном месте, погруженный в размышление о судьбах человечества. Из сей задумчивости он выведен был вопросом: «Ты, верно, видел его? Скажи, куда пошел он; я устремлюсь вслед него и, может быть, достигну его». Обратившись, мудрец увидел девицу. На ней была одежда царских дочерей, но изношенная и изорванная. Лицо ее было мрачно и загорело, но черты его показывали бывшую некогда высокую красоту. Осмотрев странницу, мудрец спросил ее: «Что тебе нужно?» Она опять повторила: «Ты, верно, знаешь его, скажи, где и как мне найти его?» — «Но о чем это говоришь ты?» — сказал мудрец. «Ты разве не знаешь об этом,— отвечала дева. — Охма! А я думаю, что нет человека, который бы не знал о горе моем». Мудрец с участием спросил ее: «Скажи, в чем горе твое, и, может быть, я придумаю, как пособить тебе». — «Подумай и пособи,— отвечала она.— Вот что я скажу тебе. Я была в стране светлой, исполненной радости. Мне было там хорошо, как хорошо! Готовился брак... Жених мой, не помню черт лица его, был неописанной красоты...

Уж все почти я забыла... но помню, что все уже было готово к браку, как вот кто-то пришел и говорил мне такие сладкие речи... Потом дал мне что-то выпить. Я выпила и тотчас впала в беспамятство или заснула. Проснувшись, — ах, лучше бы мне не просыпаться никогда! — проснувшись, я нашла себя на этой земле мрачной и душной. Где девалось то мое светлое жилище? Где мой жених и его радостные очи, я того не знала. На первых порах я только бегала в беспамятстве туда и сюда, рвала на себе волосы и била себя в перси от сильной муки, томившей душу мою. Успокоившись немного, я решилась искать потерянное... И вот сколько уже времени хожу по земле и не нахожу того, «егоже возлюбил душа моя» (Песн.1,6). Днем спрашиваю солнце, а ночью луну и звезды, каждые сутки обходя кругом землю: «Не видали ль вы где того, кого ищет душа моя?» И они не дают мне ответа... Есть ли горы, где бы не слышался голос мой? Есть ли леса, где бы не раздавался вопль мой? Есть ли долины, которых бы не истоптала нога моя? Но вот сколько уже времени блуждаю, ища потерянного, и не нахожу. Но скажи, не знаешь ли и не слышал ли ты, где — то, о чем так тужит душа моя!» Мудрец подумал немного и сказал: «Если б ты назвала мне имя жениха твоего и имя царства его и страны, где было светлое жилище твое, я указал бы тебе туда дорогу, а по тому, как ты говоришь, никто не может поруководить тебя! Разве не сжалится ли над тобою жених твой и не пошлет ли кого указать тебе дорогу в потерянное тобою блаженное жилище или не придет ли сам за тобою!» Сказав сие, мудрец обернулся, а дева пошла далее снова искать необретаемого. Понятно, что значит это иносказание! Оно изображает душу, сетующую о потере рая и общения с Богом, ищущую Его и не находящую. Такова и всякая душа, таковы и наши души по естеству! Разница в чем? В том, что языческая душа только искала и искала, но не находила искомого, и язычник не мог далее идти! Разум встречается с ясными признаками — указателями падения и потери рая, но не умеет найти способа к восстановлению падшего и возвращению потерянного. Мы же, братие, не сыны ночи и тьмы, но сыны света и дня. У нас не может быть о том никакого недоумения. Мы знаем, что Господь и Спаситель Сам приходил на землю взыскать и спасти погибшего; Сам всех призывает к Себе: «приидите ко Мне... и Аз упокою вы» (Мф.11,28). «Вы потеряли Царство... Вот оно приблизилось! Покайтесь и веруйте во Евангелие, и Я возьму вас к Себе, и будете со Мною в раю, в обителях Отца Моего веселитесь и вечеряте». Так, братие, брак снова уготован. Господь Сам предлагает Себя в Жениха кающейся душе, для чего послал в мир невестоводителей, сначала Апостолов, а потом преемников их, чтоб они обручали Ему души человеческие, сетующие о потере тесного общения с Ним, представляя Ему их, посредством освянительных действий Церкви, девами чистыми, не имущими скверны или порока или нечто от таковых. Благодарение Господу! Вот и нас призвали ко браку! Вот и мы уже в невестнице Христовой, в Святой Церкви! Вот и наши души получили знак уневестия — обручение Свята-го Духа в Святах Таинствах, как бы обручальное кольцо! Что еще остается? Остается ожидать, когда откроется дверь, изыдет Жених и позовет нас к Себе, в вечные обители. Тогда возрадуется сердце наше, и радости нашей никто уже не возьмет от нас. О, даруй, Господи!

Но, братие, вам ведомы условия, на которых все сие — обещаемое — будет действительно нам даровано! Будет возвращен нам рай и брачное общение с Господом, если явимся чистыми и непорочными пред Ним, когда предстанем Ему по исходе от жития сего. Мы уже очищены в Крещении и сколько раз очищали себя в Покаянии. Но посмотрим на себя поближе: нет ли в нас еще каких пятен, обезображивающих лицо или одежды наши, и поспешим снова омыть их слезами покаяния. «Се, ныне время благоприятно, се, ныне день спасения!» (2Кор.6,2). Настают дни очищения!

Продолжение на последней странице